

УДК 378:32 (477.75)

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПОТРЕБНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Кузьмин П. В.

Рассматривается социальная потребность повышения роли политического образования молодежи в Крыму как следствие протекающих в совокупности процессов и явлений в современных реалиях. К указанной совокупности, с точки зрения автора, относятся: интеграция Крыма в социально-экономическое, политическое и духовно-идеологическое пространство России, требующая от вступающих во взрослую жизнь граждан гармоничного сочетания гражданской культуры и профессионализма; становление гражданского общества в Крыму, предъявляющее ко всем его субъектам осознанного конструктивного участия в общественно-политической жизни социума; развитие межнациональных и межконфессиональных отношений, основанное на принципах социального мира, гуманизма и толерантности, обогащения прогрессивных традиций, проживающих в Крыму народов; разнообразные проявления информационной войны, ведущейся против России и Крыма как ее неотъемлемой части. Показано, что роль политических знаний в формировании гражданственности, политической культуры юношей и девушек определяется функциями, которые знания могут выполнять. К этим функциям, по мнению автора, относятся: образовательная, аксиологическая, мотивационная, регулятивно-организующая, прогнозирующая функции. Основываясь на материалах анкетного опроса, анализе работы студентов на семинарских занятиях, констатируется, что поступившим в университет юношам и девушкам явно не хватает политологических знаний. У многих из них примитивные представления о политической сфере общества, крайне слабые знания политической истории России. Студенты, в особенности младших курсов, не осознают роль политологических знаний в своем гражданском и профессиональном становлении, выполнении профессиональных обязанностей по окончании вуза. Автор полагает, что потребность развития политического образования молодежи требует, прежде всего, осознания этой потребности политиками, государственной бюрократией, руководителями вузов и осуществления комплекса мер, направленных на формирование у молодежи гражданской и политической культуры.

Ключевые слова: политическое образование, гражданская культура, политическая культура, гражданское общество.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена, прежде всего, ролью, которую может и призвана сыграть молодежь в преобразовании российского общества. Молодежь является одним из важных социальных ресурсов, от мобилизации которого зависит осуществление стратегических проектов развития страны и ее регионов, качество новых политических, экономических, культурных элит, руководителей и работников, непосредственно занятых в различных сферах деятельности. Сегодня численность молодежи России составляет свыше 32 миллионов человек или 22 % общей численности населения. В Республике Крым эта социальная группа насчитывает 560 тысяч юношей и девушек, или четверть от численности населения Крыма.

В последние десятилетия политическому образованию молодежи уделялось крайне мало внимания. Процесс социализации, в том числе и в политическом контексте, протекал достаточно стихийно.

Как известно, в 2015 году закончился срок реализации Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011–2015 гг. В ней отмечено наличие серьезных проблем социализации современной российской молодежи, требующих незамедлительного решения. Среди них – пассивность и инфантилизм молодого поколения, нежелание и неумение принимать активное участие в судьбе своей страны, низкий уровень вовлеченности молодежи в социальную практику. Доля молодых людей, активно участвующих в жизни общества, составляет менее 7 % от общей численности молодежи. Уровень участия в политической жизни невысок: вовсе не интересуются политикой 45 % юношей и девушек. По данным этого исследования, активная жизненная позиция молодежи проявляется, главным образом, в отношении личного успеха, благосостояния, карьеры, личных прав и интересов. Признание значимости инициативы и активности не распространяется на желание служить обществу, своей стране, на социально ответственную позицию. При этом 70 % студентов видят смысл жизни в том, чтобы получить от нее как можно больше удовольствий, 64 % разделяют мнение о том, что «жизнь – это праздник, нужно взять от нее все, что можно» [5, с. 52–57]. Проводимые социологические опросы студенческой молодежи в вузах Крыма показывают несущественное отличие ценностных ориентаций крымских юношей и девушек от приведенных выше характеристик [10].

Целью статьи является обоснование необходимости повышения роли политического образования молодежи в условиях современного Крыма.

Новизна статьи заключается в авторском формулировании факторов, обуславливающих социальную роль политического образования молодежи в современных условиях.

Роль политического образования как инструмента формирования личности специалиста обосновывается в работах многих как российских (Э. Баталов, О. Гаман-Голутвина, Л. Гозман, Т. Гузенкова, С. Иванова, А. И. Ильин, В. Коваленко, Т. Нигматуллина, Е. Шестопал, А. Соловьев, Л. Тимофеева, А. Щербинин, Н. Щербинина и др.), так и зарубежных ученых – Г. Алмонд, С. Верба, Л. Штраус, М. Оукшот, Дж. Патрик, Дж. Уайльке и др.

Ученые затрагивают различные аспекты рассматриваемой проблемы. Так, Т. Гузенкова, исследуя социокультурное поле постсоветской России, трудности формирования политической культуры, гражданственности молодежи связывает с процессом глобальной культурной вестернизации и доминированием англо-американской цивилизации, универсализации западных ценностей и культурных образцов. В постсоветских обществах возобладали представления о том, что абсолютной ценностью является одна индивидуальная человеческая жизнь, ее потребности, желания и наслаждения. Погоня за престижными формами потребления становится содержанием и в немалой степени смыслом жизни. Формируется потребительский патриотизм по отношению к своей родине [4, с. 20–27]. А. Соловьев, изучая политическую культуру российского общества, приходит к выводу, что основным слоям населения свойственны недопонимание роли представительных органов власти, тяготение к исполнительским функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью, незаинтересованность в контроле за властями, склонность к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтных ситуаций, невысокая заинтересованность граждан в использовании консенсусных технологий властвования [8, с. 382]. А. Щербинин справедливо подчеркивает, что проблема гражданского, демократического воспитания и образования до сих пор не поставлена в первый ряд важнейших государственных задач, а является уделом энтузиастов – отдельных ученых и педагогов, некоторых общественных и коммерческих организаций, научных коллективов [11, с. 150]. А. Щербинин также отмечает, что в западной политической науке указанная тема считается настолько актуальной, что ее специальным развитием занимается 21-й исследовательский комитет Международной ассоциации политических наук (IPSA). Изучение проблем политического образования университетами и научными институтами, отдельными учеными, федеральными и региональными государственными органами (такими, например, как Федеральный центр по политическому образованию в ФРГ), фондами при партиях и конфессиях, ассоциациями педагогов и ученых позволили развиваться специальной отрасли политической науки – политической дидактике, глубже понять роль политического образования в строительстве и стабилизации политических систем [11, с. 9].

Отметим, что под политическим образованием мы понимаем систему воздействия на индивида или социальную группу с целью получения ими научного политического знания, объективной и целостной картины о политической сфере общества, формирования первичных навыков политического поведения, готовности к действию в соответствии с основными социально-политическими ценностями общества. Необходимо подчеркнуть, что целью политического образования не является превращение каждого человека в политика. Владение совокупностью политических знаний и первичных умений необходимо для подготовки юношей и девушек к выполнению гражданских функций в общественной жизни, к умению самостоятельно ориентироваться в мире политики в качестве активных субъектов политического процесса. Полагаем, есть основание рассматривать политическое

образование как эффективное средство политической социализации, формирования гражданственности, патриотизма, политической культуры юношей и девушек.

Роль политических знаний в механизме формирования указанных выше социальных ценностей определяется, прежде всего, выполняемыми ими (знаниями) функциями. Назовем некоторые из них: образовательная функция – формирование определенных взглядов и убеждений, мировоззренческих ориентаций; ориентационная – усвоенные политические знания помогают ориентироваться в современной сложной, противоречивой политической и социокультурной среде; оценочная или аксиологическая – оценка протекающих в обществе социальных, политических и культурных процессов, а также действий индивидов, социальных групп, политических институтов; мотивационная – задают людям ту или иную направленность мыслей, чувств, помогают сконцентрировать их интеллект, волю для достижения определенных целей; регулятивно-организующая и консолидирующая, т.е. знания выступают как элемент самосознания, самовыражения и самоутверждения, способствуют включению человека в общественно-политическую и социокультурную деятельность; прогнозирующая функция – политические знания помогают прогнозировать развитие общественно-политических процессов, создавать позитивный образ общественного устройства, которое отвечало бы интересам и потребностям многих людей.

Безусловно, функции политических знаний в структуре политического образования личности реализуются не автоматически. Эти функции являются потенциально реализуемыми. Для того, чтобы политические знания выполняли свое предназначение, они должны быть, во-первых, научными, основываться на современных достижениях науки; во-вторых, глубокими, т.е. достаточными для осмысления той или иной проблемы; в-третьих, важно, чтобы приобретенные знания являлись знаниями-убеждениями, были переплетены с другими компонентами духовно психологического мира человека, например волей, чувством долга, ответственностью, гражданским мужеством и т. п.

Необходимость повышения роли политического образования в социальном становлении молодежи Крыма связана с рядом объективных факторов.

Во-первых, интеграция Крыма в социально-экономическое, политическое и духовно-идеологическое пространство России. Интеграция осуществляется на основе Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» и других программ, принятых Государственной Думой и Правительством России. Этот процесс охватывает решение масштабных задач, направленных на гармонизацию конституционного законодательства, формирование и организацию в соответствии с ним деятельности региональной и местной власти, перенастройку всей управленческой системы, осуществление преобразований в промышленности, сельском хозяйстве, дорожном строительстве, туристическом комплексе, образовании, здравоохранении, обеспечение безопасности крымского региона.

Крымское общество претерпевает существенные изменения во всех сферах социального бытия, что не может не отразиться на массовом политическом сознании. Возникают трудности формирования нового менталитета как следствия

адаптации людей к изменяющейся социально-политической, идеологической и духовной реальности. В этих условиях важно своевременно и доступно объяснять протекающие процессы, формировать консенсус по поводу смысложизненных ценностей, то есть не допускать кризиса понимания происходящего. В социально-политическом дискурсе следует также учитывать тот факт, что каждый этнос имеет свой политико-культурный генотип, передающийся из поколения в поколение и обуславливающий взаимодействие индивида с обществом и государством, специфические признаки политического сознания и поведения. Если это игнорировать в деятельности политико-властных структур, образовательных учреждений, то сложно говорить о положительном восприятии и осознанной поддержке молодежью проводимых преобразований в Крыму.

Практика преобразований показывает, что существует острая потребность формирования личности, сочетающей в себе гражданственность и профессионализм. Гражданственность – это готовность и способность человека, гражданина к активному участию в делах общества и государства на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей. Понимание гражданственности как совокупности высокоразвитых социально-политических и моральных качеств предусматривает: гражданскую компетентность, гражданскую культуру, зрелость политического и правового сознания; чувство патриотизма, причастности к исторической судьбе своей Родины и ее народа; осознание себя полноправным гражданином своей страны.

Одновременно анкетный опрос студентов первого курса в нашем университете приводит к глубокому убеждению – поступившим в вуз юношам и девушкам явно не хватает политологических знаний, что не позволяет полноценно воспринимать университетские курсы по социально-гуманитарным дисциплинам. У многих слишком узкий круг чтения, примитивные представления о политической сфере общества, крайне слабые знания политической истории России. Многие не знают даже того, что составляет школьную образовательную программу, например права, свободы и обязанности человека и гражданина; сущность государства, устройства государственной власти; суть демократии и демократического правления, избирательных систем; содержание патриотизма и т. д. Юноши и девушки, в особенности младших курсов, не осознают роль политических знаний в своем гражданском и профессиональном становлении, выполнении профессиональных обязанностей по окончании вуза. К сожалению, нередко и окончивший вуз молодой человек, в силу ряда причин, не отличается политической грамотностью. Таким образом, личности выпускника, специалиста часто свойственно рассогласование нравственно-политического развития и профессионализма.

Во-вторых, проблема совершенствования политического образования актуальна и в плане становления гражданского общества как в России в целом, так и в Крыму как субъекте Российской Федерации. Как известно, главный субъект гражданского общества – индивид, гражданин, наделенный всеми социально-политическими полномочиями независимо от его социального положения. Неготовность широких слоев населения к активной политической жизни объясняется, наряду с другими причинами, недостатками и трудностями политической социализации населения, в

том числе и молодежи, в последние 25–30 лет. Появление такого человека, можно сказать, целая духовная революция в жизни общества. Для того чтобы превратить подданных государства в граждан, осознающих свой общественный долг, необходимо не просто наделить их гражданскими правами, но и сформировать в общественном сознании качественно иную систему приоритетов и ценностей. Без соблюдения гражданских законов всеми гражданами, чего у нас нет и в помине, нам можно лишь мечтать о подлинном гражданском обществе, тем более о культуре гражданского общества. Известный философ, специалист по вопросам культуры и эстетики Н. И. Киященко, рассуждая о качествах гражданина, справедливо пишет: «...индивиды гражданского общества равнодушны ко всем проявлениям государственной, общественно-политической и культурной жизни стран, они воспроизводятся как творцы новой культуры, а не только как простые потребители созданных предшествующими поколениями культурных ценностей» [6, с. 65]. То есть гражданское общество нуждается не только в материально обеспеченных людях, но, прежде всего, в людях просвещенных и образованных, способных к самостоятельному мышлению, в том числе к демократическому, политическому дискурсу, конструктивному участию в общественно-политической жизни. Подготовка таких граждан должна стать приоритетной задачей школ, вузов, других государственных и общественных институтов, объединений Крыма.

В-третьих, возрастание роли политического образования связано также со спецификой Крыма как полиэтничного и поликонфессионального субъекта Российской Федерации. С формальной точки зрения в настоящее время в Крыму существует три многочисленные этнические группы – русские, украинцы и крымские татары. В бытовой культуре, менталитете, мировоззренческих ориентациях, языке, духовной культуре, конфессиональной принадлежности русские и украинцы в Крыму представляют собой единое целое. Общность русских и украинцев в политических ориентациях проявляется еще более наглядно. Крымские татары по численности составляют 12,14 % жителей Крыма. Доминирующей в среде интеллигенции крымских татар является идея уникальности своего народа. В плане политических установок относительно вхождения Крыма в Россию до недавнего времени была характерна выжидательная позиция крымских татар. Однако, как отмечают исследователи, к началу 2015 года в их среде все более преобладающими стали если не российские, то уж точно не антироссийские настроения. По опросам и иным данным, среди крымских татар около половины позитивно оценивают исторический факт воссоединения Крыма с Россией [9, С. 5–10].

Приведем некоторые цифры, характеризующие религиозную ситуацию в Крыму. На начало 2014 года, т. е. до перехода Крыма в состав России, на полуострове действовало 1409 религиозных организаций и 774 религиозные группы. Среди всех религиозных организаций две трети представляют православие (более 500 действующих организаций) и ислам (более 400 организаций). Более 20 % от общего количества – протестантские. Кроме того, в Крыму существуют украинская, немецкая, караимские и иудейские общины. Есть на полуострове и представители свидетелей Иеговы, мормонов и Общества сознания Кришны [9, с.

70–75]. Сферу религиозных и межнациональных отношений можно охарактеризовать как в целом стабильную и прогнозируемую. Одновременно не следует идеализировать существующую ситуацию в этой сфере. Властные элиты Крыма должны ориентировать СМИ на поддержание безопасного информационного пространства, способствующего впредь позитивной межэтнической коммуникации и формированию толерантных установок по отношению ко всем этносам Крыма, недопущению радикализма и экстремистских проявлений.

В-четвертых, значение политического образования возрастает в связи с усилением информационной войны, которую ведут против нас политические и идеологические оппоненты. Информационное воздействие становится все более сложным, тонким, дифференцированным. Есть основание говорить о том, что в последние 20–25 лет никогда не было столь насыщенного потока лжи, дезинформации в адрес России и Крыма как ее составной части. И не потому, что в российской общественной системе делается что-то плохо (Недостатков существует немало. О них говорят руководители страны и крымского региона. Недостатки испытывают на себе граждане в процессе повседневной жизнедеятельности.). Но здесь важно подчеркнуть иную причину информационной агрессивности оппонентов. В первую очередь, это обусловлено тем, что, по сравнению с 1990-ми годами, Россия стала заметно крепче, сильнее в экономическом, политическом, военно-техническом отношении, превратилась в крупнейшую и влиятельную державу мира. Россия сегодня, как когда-то Советский Союз, стоит на пути тех, кто стремится сохранить глобальное превосходство и диктовать свою волю, навязывать свои ценности народам других стран.

Объектом информационно-идеологического воздействия является как взрослое население, так и молодежь. Идет борьба за умы, сердца и души людей, юношей и девушек, за идентичность, за то, что находится в головах граждан и определяет их поступки и поведение. Идет борьба за навязывание своей модели видения социального и политического мира, за расстановку акцентов в политической картине мира. Не прекращаются попытки сформировать в Крыму антироссийские настроения путем фальсификации сведений об исторических фактах и искажения трактовки современных событий, поставить под сомнение результаты референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации. В процессе избирательной кампании 2016 года по выборам в Государственную Думу России граждане Крыма призываются к неучастию в выборах. Часто предпринимаются попытки принести конфликты, политические интриги на полуостров, вовлечь молодежь в экстремистские, преступно-криминальные группировки, завербовать в международные террористические организации. Информационные воздействия направляются на подрыв государства изнутри, дискредитацию системы ценностей и общественных отношений, разрушение позитивного имиджа страны, Крыма как части России, патриотично действующих государственных деятелей, политиков. Главные удары сетевыми структурами наносятся по когнитивной (в широком смысле слова) сфере, то есть по сознанию и подсознанию индивидов и групп с целью упростить, примитивизировать сознание, максимально стереть историческую память, национально-исторические ценности.

В этих условиях гражданам необходимы соответствующие знания, умения распознавать подлинную суть информационно-подрывной деятельности, осознанно противостоять ей. Различные социальные группы, и в особенности молодежь, должны быть не только объектом информационного воздействия, а и готовыми противостоять лжи, различного рода провокациям, т. е. являться грамотным и активным субъектом общественно-политической жизни. Никакая пропаганда не даст плодов, если ее зерна не лягут в благодатную почву.

Также важно подчеркнуть, что гражданское, политическое взросление не происходит автоматически. Надежда на то, что оно возможно без целенаправленного влияния на этот процесс вузов и других образовательных учреждений – утопична, неосуществима.

Тенденция возрастания значения политического образования студенческой молодежи находится сегодня, на наш взгляд, в противоречии с практикой образовательного процесса в вузах Крыма. Прежде всего, имеется в виду превращение преподавания политологии по сути в факультативный формат, в дисциплину по выбору вуза. Возникает вопрос, кто выбирает? Даже в структурных подразделениях Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского часть руководителей этих подразделений считает, что политические знания будущим специалистам не нужны. Логика рассуждений примерно выражается так – зачем эти знания инженеру, строителю, архитектору, менеджеру сельского хозяйства, тем более врачу? Подобное отношение к политологии, социологии, культурологии наблюдается и в других вузах Крыма, в том числе и севастопольских.

Такая позиция ведет к дальнейшему выхолащиванию гуманитарной составляющей в профессиональной подготовке специалистов, к обеднению предпосылок становления их гражданственности, к нарушению соотношения собственно профессионализма и социально-гуманитарного развития личности. Складывается впечатление, что обществу, в т. ч. крымскому, не нужны люди думающие, критически мыслящие, обладающие аналитическими способностями и широким кругозором. Последствия таких преобразований в сфере образования крымское общество почувствует через 8–10 лет, когда систему государственного управления и местного самоуправления начнут пополнять политически полуграмотные, недоучившиеся люди с дипломами о высшем образовании. В ближайшей перспективе это может стать одной из угроз общественной и политической стабильности и безопасности нашего региона (молодежь содержит не только созидательный потенциал, а и конфликтный, протестный).

Можно прогнозировать и другие негативные последствия исключения политологии из учебного процесса: торможение темпа политологических исследований, развития политической науки в Крыму; замедление процесса обновления кадровой структуры, включая обустройство выпускников-политологов; снижение возможности преподавания политологии в высшей школе. Русский философ и богослов С. Н. Булгаков еще 100 лет назад в статье «Под знаменем университета» говорил: «Ремесленный специалист не должен убивать в себе мыслителя, тоскующего о цельном знании», что в противном случае университет

превращается в политехникум, в административно-бытовой термин, обозначающий место соединения разных специальностей [1, с. 273].

Что можно и нужно предпринять? Представляется, что, прежде всего, политикам, государственной бюрократии, руководителям вузов необходимо осознать специфичность Крыма, существование здесь объективной потребности в повышении роли политического образования молодежи, актуальность усиления гуманитарной составляющей в личности выпускника вуза, значение в ней политических, социологических, культурологических знаний. Обществу не нужны бездушные специалисты. Достойное место в решении этой общественной задачи должна занять политология. В этой связи уместно вспомнить становление политической науки и влияние ее на подготовку кадров в первом российском университете – Московском университете. Уже с момента его создания в 1755 году М. В. Ломоносовым и И. И. Шуваловым в числе первых кафедр была и кафедра политики. Первый систематический курс политики стал читаться в университете с 1764 года. Позже Указом Александра I от 5-го ноября 1804 года в Московском Императорском университете было создано отделение (факультет) нравственных и политических наук. Такое сочетание морали и политики, как пишет известный российский ученый В. И. Коваленко, соответствовало духовному строю российской интеллигенции, всегда отстаивавшей чувства высочайшей гражданственности и ответственности перед страной и народом. И хотя впоследствии имели место многочисленные структурные перестройки, и в николаевское время факультет был закрыт, такие настроения в Московском университете не прерывались, равно как не было прервано и развитие здесь политической мысли, и преподавание политической теории, хотя и в ее превращенных формах [7, с. 651]. Добрые традиции следует помнить и следовать им в жизни. Повторюсь, сегодня в молодом российском Крыму и политикам, и государственной бюрократии, и ученым, и руководителям вузов необходимо осознать потребность повышения роли политического образования молодежи. Перефразируя мысль Президента Российской ассоциации политических наук О. В. Гаман-Голутвиной, скажу, что даже игнорирование властью, чиновниками знания указанной потребности не отменяет его роль и значение, а игнорирование знания вряд ли может способствовать эффективности управления [2, с. 18].

Реализация этой потребности требует корректировки учебных планов, внесения в них политологии в качестве обязательной учебной дисциплины для всех профессиональных направлений. Без освоения хотя бы основных политологических понятий (в объеме 34 аудиторных часов) трудно рассчитывать на формирование в России гражданской культуры и ответственности людей. В содержание учебной дисциплины «Политология», наряду с традиционными темами, целесообразно, на наш взгляд, включить темы: «Политическое сознание и политическая культура современного российского общества», «Региональные этнополитические процессы», «Избирательный процесс в современной России», «Политическое участие и политическая социализация» и другие актуальные проблемы политики. Актуальной задачей является обеспечение современного теоретического, содержательного и методического уровня преподавания политологии.

Преподаватель, читая дисциплину, должен убедить студентов прежде всего содержанием материала, что политология нужна и важна в их гражданском и профессиональном становлении и развитии. В этом выражается одна из составляющих профессионального мастерства преподавателя. В связи с этим приведем мнение одного из слушателей лекций М. Вебера в 1918 году, подчеркивающего блестящие лекции немецкого ученого: «...Это никоим образом не мастерская риторика человека, который вызывает эту притягательную силу, и не примитивный эмпиризм, на котором строится и держится логика изложения, а, прежде всего, это способность пробуждать чувства, дремлющие в душах других людей» [11, с. 260].

Несомненно, требует совершенствования концепция преподавания в школе предмета «Обществознание». Выше отмечалось, что у многих выпускников средних школ отсутствуют даже элементарные политологические знания, что не только обедняет их мировоззрение, а и осложняет работу преподавателей в вузе, так как приходится компенсировать отсутствие этих знаний и сокращать учебное время, отведенное на вузовский курс политологии. Развитию политической грамотности учащихся школ могут способствовать дискуссионные клубы, школьные, районные и республиканские олимпиады по политологической проблематике.

В настоящее время в России организуется деятельность общества «Знание», в рамках которого планируется создать 11 институтов. Одной из актуальных задач Крымской региональной организации этого общества может стать распространение научных знаний о политике среди населения, в том числе молодежи.

Таким образом, политическое образование должно рассматриваться в качестве одного из неотъемлемых звеньев политической социализации молодежи. Оно призвано обеспечить у юношей и девушек формирование целостного мировоззрения, адекватного современному уровню знаний научной картины мира, формирование гражданской и политической зрелости, соответствующей потребностям и задачам развития Крыма.

Политическое образование и вырастающая из него политическая культура является одной из предпосылок блокирования деструктивных, разрушительных тенденций, действий и поддержания созидательных, что особенно значимо для сохранения социального мира, толерантных отношений между различными этносами и конфессиями Крыма.

Реализация на практике социальной потребности в развитии политического образования в Крыму требует осознания этой потребности политической, интеллектуальной и управленческой элитой нашего региона, принятия конкретных мер властными и образовательными учреждениями. Важно, чтобы политические институты и институты гражданского общества, в том числе семья, действовали в единой системе социально-политических ценностей. Обращение субъектов социализации к прямо противоположным смыслообразующим идеям и ценностям приводит к «разорванности» этого процесса и создает существенные трудности и противоречия на пути гражданского, политического взросления юношей и девушек.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Под знаменем университета // Булгаков С. Н. Избранные статьи. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1993. – С. 273.
2. Гаман-Голутвина О. В. Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2016. – № 1. – С. 8–28.
3. Гросфельд Е. В., Киселева Н. В., Филатов А. С., Харабуга В. В. Республика Крым. Анализ межэтнических отношений и религиозной ситуации / Е. В. Гросфельд, Н. В. Киселева, А. С. Филатов, В. В. Харабуга // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года / Ред. Тишков В. А., Степанов В. В. – Москва – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 11–75.
4. Гузенкова Т. С. Патриотизм, глобализация и национальное государство: взаимодействия и противоречия / Т. С. Гузенкова // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. – М.: РИСИ, 2014. – С. 15 – 28.
5. Зарубина Н. Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России / Н. Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2016. – № 2. – С. 52 – 62.
6. Киященко И. Н. Культура гражданского общества / И. Н. Киященко // Вопросы философии. – 2010. – № 10. – С. 62–66.
7. Коваленко В. И. Политология: к осмыслению национальных интересов России. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. – 704 с.
8. Соловьев А. И. Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2007. – 800 с.
9. Филатов А. С. Факторы и тенденции развития этноконфессиональных отношений в Крыму / А. С. Филатов // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года / Ред. Тишков В. А., Степанов В. В. – Москва – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 5–10.
10. Хриенко Т. В. Молодежь Крыма о политике и политиках (опыт социологических исследований): монография / Т. В. Хриенко. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2013. – 206 с.
11. Щербинин А. И. Политическое образование. Учебное пособие / А. И. Щербинин. – М.: Весь Мир, 2005. – 288 с.

Kuzmin P.V. The Development of Political Education of the Youth as a Necessity of Social Practices of Modern Crimea // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 71–82.

In this context, the social need on role enhancement of the political education among youth in the Crimea in the wake of the processes and phenomena is considered. From the perspective of the author, the main ones include: Crimean integration into the socio-economic, political, spiritual and ideological entity of Russia, which requires a harmonious combination of civic culture and professionalism from citizens entering the adult life; development of Crimean civil society, suggesting deliberate meaningful participation in the socio-political life of the entire socium to all its subjects; development of interethnic and interfaith relations based on the principles of the social peace, humanism and tolerance, enrichment of progressive traditions of the Crimean-based; various manifestations of the information war waged against Russia and the Crimea as its integral part. It is shown that in the formation of civic and political culture of young people the role of political knowledge is determined by the features that the knowledge can fulfill. Speaking from the perspective of the author, among these features are: educative, axiological, motivational, regulatory and organizing, prognostic. Based on questionnaire survey's data and the analysis of the students' work during the discussion sessions, it is stated that young men and ladies who entered the University, obviously come short of political knowledge. Many of them have primitive representation about the political sphere of society as well as poor knowledge of Russian political history. Students of freshman classes in particular, are not aware of the role of the political knowledge in their civil and professional development and performance of professional duties after graduation. The author believes that the need to develop the political education among young people requires, first of all, the recognition of

those needs by politicians, government bureaucrats, universities' leadership and the implementation of measures aimed at establishing of civil and political culture among young men and women.

Key words: political education, civic culture, political culture, civil society.

References

1. Bulgakov S. N. Pod znamenem universiteta // Bulgakov S. N. Izbrannyye stat'i. Soch. v 2 t. T. 2. M., 1993. – S. 273.
2. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoy politiki. K 60-letiyu SAPN / O. V. Gaman-Golutvina // Polis. – 2016. – № 1. – S. 8–28.
3. Grosfel'd Y. V., Kiseleva N. V., Filatov A. S., Kharabuga V. V. Respublika Krym. Analiz mezhetnicheskikh otnosheniy i religioznoy situatsii / Y. V. Grosfel'd, N. V. Kiseleva, A. S. Filatov, V. V. Kharabuga // Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Krymskom federal'nom okruge. 2015 Ekspertnyy doklad goda / Red. Tishkov V. A., Stepanov V. V. – Moskva - Simferopol': OOO «Antikva», 2015. – S. 11–75.
4. Guzenkova T. S. Patriotizm, globalizatsiya i natsional'naya gosudarstvo: vzaimodeystviya i protivorechiya / T. S. Guzenkova // Patriotizm kak ideologiya vozrozhdeniya Rossii: sb. st. i dokl. – M.: RISI, 2014. – S.15 – 28.
5. Zarubina N. N. Molodezh' v usloviyakh anomii: kto primet otvetstvennost' za budushcheye Rossii / N. N. Zarubina // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2016. – №2. – S.52 – 62.
6. Kiyashchenko I. N. Kul'tura grazhdanskogo obshchestva / I. N. Kiyashchenko // Voprosy filosofii. – 2010. – № 10. – S. 62–66.
7. Kovalenko V. I. Politologiya: k osmysleniyu natsional'nykh interesov Rossii. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2016. – 704 s.
8. Solov'yev A. I. Politologiya: Leksikon / Pod red. A. I. Solov'yeva. – M.: ROSSPEN, 2007. – 800 s.
9. Filatov A. S. Faktory i tendentsii razvitiya etnokonfessional'nykh otnosheniy v Krymu / Filatov // Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Krymskom federal'nom okruge. 2015 Ekspertnyy doklad goda / Red. Tishkov V. A., Stepanov V. V. – Moskva - Simferopol': OOO «Antikva», 2015. – S. 5–10.
10. Khriyenko T. V. Molodezh' Kryma o politike i politikakh (opyt sotsiologicheskikh issledovaniy): monografiya / T. V. Khriyenko. – Simferopol': IT «Arial», 2013. – 206 s.
11. Shcherbinin A. I. Politicheskoye obrazovaniye. Uchebnoye posobiye / A. I. Shcherbinin. – M.: Ves' Mir, 2005. – 288 s.